

ТМ

№ 10 (55), 24 мая 2005 г.

8

ПОЖАР

Когда беседуешь с изнасилованной, чувство такта должно сочетаться с опытом судебно-медицинского эксперта и умением психолога. Тогда девочка расскажет тебе даже то, что не доверила маме и следователю.

...Водители подъезжали к её дому и увозили старшекласницу на плотские утехи. Так продолжалось несколько месяцев, пока мама не выследила эти исчезновения и, ничего не добившись от дочери, в панике обратилась

в милицию...

В постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы говорилось об изнасиловании. Юная Инга была так хороша собой, что при взгляде на нее даже «беспольный» врач вспоминал о своём мужском происхождении. Неудивительно, что её заметили мотающиеся по всему городу водители. Первая и все последующие связи были добровольными.

Неуверенно набрал телефон прокурора, который, как оказалось, был в полном курсе. Мои сомнения он парировал так: «Видел бы катакомбы, в которые её возили!». Мол, имело место мощное психическое воздействие. Незаметно для себя он проговорился, что

уже сообщил обо всём «высокому» начальнику водителя. Тот был партийным боссом и, чтобы очиститься от скверны, легко отрёкся от ближайшего (после семьи) человека, тотчас выдав трудовую книжку. У прокурора не было пути назад, но я не оставлял надежды на то, что он одумается: объективных доказательств не было. Но прокурор закусил удила, и следственная машина дошла до суда. Парень был осужден.

Корпоративность шоферской братии известна. Через полгода в лютый мороз запылало двухэтажное деревянное здание, в котором располагались прокуратура и суд. Удалось спасти только малую толику уголовных и гражданских дел. Виновники поджога не установлены.

